

ЭСТЕТИКА КОМИЧЕСКОГО В КИНЕМАТОГРАФЕ РОЯ АНДЕРССОНА

ТАТЬЯНА СЕРЕБРЕННИКОВА

Татьяна Александровна Серебренникова — Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: serebrennikowa.ta@gmail.com

В данной статье анализируются фильмы шведского режиссера Роя Андерссона. Автор уделяет особое значение проявлению комического в его работах. В качестве примера разбирается трилогия: «Песни со второго этажа», «Ты живущий», «Голубь сидел на ветке, размышляя о бытии». Рой Андерссон поднимает экзистенциальные вопросы: смысл существования, роль и место человека в мире, взаимоотношения людей и др. Это сложные философские проблемы, однако режиссер показывает тривиальные сцены из жизни простых людей. В этих обычных буднях есть место комическим ситуациям. С помощью каких приемов создается комический эффект рассказывается в данном исследовании. Это медленный естественный темпоритм, съемка непрофессиональных актеров, тщательно продуманные декорации, холодное цветовое решение, реакции и ракурсы. Фильмы не относятся к легким развлекательным комедиям, но они определенно наполнены тонким чувством юмора. В дальнейшем автор планирует исследовать еще ряд фильмов, в которых интересным образом проявляется эстетика комического.

Ключевые слова: комическое, экзистенциальные вопросы, Рой Андерссон, кинематограф, эстетика

AESTHETICS OF THE COMIC IN THE CINEMA OF ROY ANDERSSON

Tatiana Serebrennikova

St. Petersburg, Russia.

E-mail: serebrennikowa.ta@gmail.com

This article analyzes the films of the Swedish director Roy Andersson. The author pays special attention to the manifestation of the comic in his works. The article researches the trilogy as an example: “Songs from the second floor”, “You are living”, “The pigeon was sitting on a branch, thinking about being”. Roy Andersson raises existential questions: the meaning of existence, the role and place of a person in the world, human relationships, etc. All these philosophical problems are complex, but the director shows trivial scenes from the lives of ordinary people. In these ordinary everyday life there is a place for comic situations. The aim of the author is a describing of techniques that are used to create a comic effect. It is a slow natural rhythm, shooting of non-professional actors, thought-out scenery, cold color scheme, reactions and angles. These films are not light entertainment comedies, but they are filled with a humor. Later, the author plans to explore more films in which the aesthetics of the comic is manifested in an interesting way.

Keywords: comic, existential issues, Roy Andersson, cinematography, aesthetics

Современный шведский кинорежиссер Рой Андерссон занимает маргинальное место в мировом кинематографе, однако в узком кругу ценителей прекрасного он признан по достоинству. Рою Андерссону вручено множество наград, в том числе, главный приз Венецианского кинофестиваля — «Золотой лев» за фильм «Голубь сидел на ветке, размышляя о бытии», 2014 год. На данный момент режиссер снял шесть полнометражных картин и несколько короткометражных. Это, наверное, не очень много, однако почти каждый его фильм — настоящее произведение искусства. В статье будет рассматриваться его трилогия — это три фильма: «Песни со второго этажа» (2000), «Ты живущий» (2007), «Голубь сидел на ветке, размышляя о бытии» (2014). Фильмы посвящены экзистенциальным вопросам, которые разворачиваются во множестве коротких ситуаций. Эта трилогия про всех нас, про людей, живущих неважно в какой

стране и занимающих неважно какое место в обществе. В каком-то смысле Рой Андерссон — философ, выражающий свои идеи через кинематографические образы. Режиссер задается вопросами о происхождении человека, его месте и роли в этом мире. По утверждению самого автора, все фрагменты трилогии легко меняются как в одном, так и во всех трех фильмах. Таким образом, можно назвать трилогию одним большим художественным кинообразом или одним большим мегафильмом, который состоит из маленьких сценок. Несмотря на то, что режиссер показывает сложные, иногда даже болезненные проблемы современного общества, здесь есть место для комических ситуаций, благодаря которым зритель после просмотра не остается с чувством безысходности. Фильмы сняты с любовью к человеку, пусть даже несовершенному, порой жестокому. В кинематографе категория комического проявляется особым образом. Здесь соединяются законы живописи, применяемые в цветовом решении и построении кадра, звуковое оформление, игра актеров и сам сюжет-нарратив кино. Определенное сочетание всех этих элементов создает задуманный эффект. В статье я постараюсь обратить внимание на каждую составляющую. В качестве примеров будут рассмотрены некоторые эпизоды из ранее перечисленных кинолент.

Особое значение Рой Андерссон придает построению кадра. Каждую сцену он снимает в заранее подготовленном павильоне, выстраивая оптические иллюзии, декорации, что сильно приближает съемочный процесс к искусству театра. Команда буквально воссоздает окружающую среду, специально выстраиваются не только некоторые детали интерьера, но даже целые улицы и пляжи (Bordwell, 2007). Все выглядит рациональным и точно выверенным. Пространство светлое, чистое: на таком фоне как будто лучше видно все малейшие реакции и эмоции персонажей. Рой Андерссон рисует раскадровки, иллюстрируя картины жизни, поэтому его фильмы близки не только театру, но и изобразительному искусству. Палитра составлена из нежных пастельных тонов: серо-голубых, фисташковых, песочных, жемчужно-зеленых... Эти оттенки словно транслируют монотонность, тоску, однообразие и в то же время умиротворение и спокойствие. Цветовая гамма, в каком-то

смысле, стала фирменным знаком Роя Андерссона. Тщательно продуманная форма — уже неотъемлемая часть содержания и стиля. В уникальном киноязыке узнаются шедевры всемирно известных полотен. Например, сюжет с мыльными пузырями, который был популярен в голландских гравюрах XVII века. В фильме «Голубь сидел на ветке, размышляя о бытии» есть сцена, где девочки пускают с балкона мыльные пузыри: выдувают, заставляют лопаться...Такими простыми незатейливыми сценками наполнена вся трилогия. Пузырь ассоциируется с мимолетностью бытия. Вот он есть на мгновение — и вот его не стало. Показывая заурядные сцены из жизни, автор возводит каждый миг жизни до произведения искусства.

Разберем первый фрагмент из экзистенциальной драмы «Голубь сидел на ветке, размышляя о бытии». Долгое время режиссер старался не придумывать основного героя в своих фильмах, но здесь все-таки появляются два основных персонажа. Это мужчины средних лет, пытающиеся стать успешными предпринимателями за счет продажи «приколов». Коммивояжеры выглядят уставшими, грустными, они не излучают энтузиазма, пребывая даже в некотором отчаянии. Мы следим за их историей в разных эпизодах фильма. По модели поведения они напоминают известную парочку из комедии дель арте — Арлекино и Пьеро. Один из них плаксивый, очень чувствительный, другой более циничный, грубый и жестокий. Впервые мы их встречаем в кафе, в котором случайному посетителю они рассказывают о своем бизнесе. Здесь должен сработать метод обманутого ожидания: как писал И. Кант: «Смех есть аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто» (Kant, 1966, 202). Поочередно «плакса» вытаскивает из чемоданчика смешные вещицы. Сперва это вампирские зубы, которые герой медленно примеряет, потом мешочек со смехом, созданный чтобы «веселить публику» на любой вечеринке, и под конец демонстрируется «главная жемчужина» — маска однозубого дядюшки. Немногочисленная публика абсолютно не реагирует на происходящее. Полную тишину в помещении нарушает только искусственный смех мешочка. Неспешность, тягучесть движений, большие паузы между фразами — это характерный для режиссера прием. Все происходит нарочи-

то медленно, а отсутствие реакции у публики создает комичную ситуацию. Потасканные заторможенные клоуны не менее смешны, чем ускоренный паяц. «Мы хотим, чтобы людям было весело», — говорят продавцы приколов, но почему-то никто не веселится... Для большей естественности в кино Андерсон не набирает профессиональных актеров и не прописывает полностью диалоги, даже времени он позволяет повторить будничные темпоритмы (Bordwell, 2007). Такие «неотработанные» реакции, импровизационные моменты создают непринужденную атмосферу в фильмах режиссера.

Следующая сценка с отдельным названием «Встреча со смертью №3» — про один из таких будней. Обычный день в общественной столовой прерван неприятным инцидентом. Умер один из посетителей. Труп лежит на полу, распластавшись перед кассой. Оторвавшись от трапезы, люди неподвижно смотрят на случившееся. Тело обследуют представители соответствующих инстанций, делая вывод о том, что спасти человека уже не удастся. Что стало причиной смерти — неизвестно. Последним, что успел сделать мужчина в этом мире — это оплатить сэндвич с пивом. Возможно, цена спровоцировала сердечный приступ... Хотя об этом не говорится. И вот уже через минуту кассирша интересуется, куда ей деть оплаченный заказ, ведь второй раз деньги за него брать нельзя. Недолго думая, один из наблюдателей выходит из оцепенения и соглашается забрать бесплатный напиток. Статичная композиция фигур в кадре пошатнулась. Становится очевидным, что еще через какое-то непродолжительное время все и вовсе забудут про этот небольшой эпизод. Рутинная серых дней в серых тонах может прерваться смертью незнакомца лишь на мгновение.

Название фильма «Голубь сидел на ветке, размышляя о бытии» само по себе комично. О чем размышляет голубь, наблюдая картину событий? Возможно, режиссер и есть тот самый голубь, который просто смотрит на обычные серые будни. В одной из сценок показан детский утренник. Воспитанники по очереди поднимаются на сцену со своим подготовленным номером. Девочка по имени Вильма хочет рассказать стихотворение. Его получается сформулировать благодаря вопросам руководителя:

- О чем стихотворение?
- О птице.
- О какой птице?
- О голубе.
- Что он делал?
- Сидел на ветке и размышлял о том, что у него нет денег...
потом полетел домой.

Комичность ситуации не только в содержании произведения — «голубь думал о том, что у него нет денег», но и в том, что чтение стихотворения превратилось в диалог между воспитателем и девочкой.

Весь этот мегафильм о человеке, о его страхе, о неуверенности в себе, о простых радостях и о тоске, о человеке, над которым одновременно хочется смеяться и плакать. Один из самых ярких эпизодов фильма «Ты живущий» — это сцена в вагоне метро. Пассажиры едут в тишине, думая каждый о своем, и вдруг все начинают петь. Это похоже на протяжный чувственный вой, который словно оголяет их внутреннее состояние.

Сразу после этого мы оказываемся в кафе. За окном сигналят машины, стоящие друг за другом — это похоже на отсылку к человеческому круговороту, в который ты попадаешь при рождении и теперь вынужден тащиться, соблюдая правила. В заведение заходит перепачканный сажей грузный мужчина, с горечью начиная свой рассказ: «Что могу сказать — нелегко быть человеком!» Из его монолога выясняется, что на фирме случился пожар и теперь он разорен. В пакете остались обугленные отрывки бухгалтерского отчета. Барная стойка и сотрудница покрываются пеплом от их яростной демонстрации. «Где заработать? Как сделать, чтобы все было хорошо? Как отсюда выбраться?» — персонаж словно озвучивает мысли всех стоящих в пробке, да и в целом всех людей, сталкивающихся с повседневными трудностями. Такая скорбь и «посыпание головы пеплом» перманентно. Людям всегда чего-то не хватает. Бессмысленность, бесцельность существования, духовный кризис человечества подробно описывались литераторами и художниками прошлого столетия. В новом тысячелетии появляется ирония и тонкий юмор, что скрашивает горечь существования. Рой Андерссон точно добавля-

ет комичные эпизоды в свои экзистенциальные драмы. Да, пожар уничтожил все бумаги, но пепел на лице официантки нас веселит.

В фильме «Ты живущий» точное определение душевного состояния человека XXI века дает измотанный от работы психиатр. К нему постоянно приходят недовольные своей жизнью пациенты. Люди хотят быть счастливыми, но из-за эгоцентричности и злости, это невозможно. Психиатру нашего времени остается лишь выписывать сильнодействующие препараты. «Рада, что у вас все хорошо», — эту фразу говорят друг другу люди на протяжении всего фильма, не испытывая радости. Такие несоответствия, несовпадения и все, что выбивается из порядка, становится комичным.

Нелогичные ситуации иногда возносятся до абсурда. «Смесь над противоречиями и абсурдом, мы лишний раз подтверждаем преимущество мира логики и неотразимость, победоносность мысли» (Collins-Swobi, 1961, 36). Где как не во сне происходят самые сюрреалистичные истории? Один из таких снов рассказал герой фильма «Ты живущий». На семейном ужине, где он почему-то никого не знает, становится очень скучно. Надо что-то предпринять, чтобы скрасить мероприятие. Тогда он решает попробовать повернуть фокус. Задумка в том, чтобы резко выдернуть скатерть, оставив посуду на столе. Мужчина в рабочей форме медленно настраивается, трогает супницу, тарелки и другие приборы старинного сервиза, пока нарядные господа, прижавшись к стеночке, наблюдают за ним. Кто-то подмечает, что сервизу больше двухсот лет! Но «фокусник» просит не волноваться. Когда он дергает за скатерть, вся посуда с грохотом скатывается на пол и разбивается. За содеянное бедолагу судят и выносят жестокий приговор — сожжение на электрическом стуле. Такая абсурдная мера наказания проходит как маленькое шоу, за которым публика следит, словно в кинотеатре, поедая свой попкорн.

Отсутствие купола, разукрашенных клоунов и соответствующих для представления атрибутов не отменяет комичных историй, которые происходят между людьми в повседневной жизни. Следующий эпизод — в ресторане. Богатые посетители наслаждаются приятной обстановкой, вкушают разные блюда

и ждут ярких представлений. Им предлагается для остроты ощущений необычное зрелище. Пьяного добровольца вытаскивают под руки на сцену. Как и полагается, для одного из самых известных номеров, мужчину постепенно закрывают в деревянном ящике. Ассистентка показывает зрителям настоящую пилу, подогревая публику к представлению. Мастер со знанием дела принимается распиливать ящик пополам. Вдруг подопытный начинает стонать. Сначала посетители смеются, полагая, что это часть шоу, но несчастный кричит сильнее. Испуганный иллюзионист наконец-то понимает, что это не шутка. Такое разочарование, вызванное неудачным представлением, обескураживает, а фокусник выставлен на посмешище. Ни артисту, ни мужчине заснуть от боли этой ночью не удастся. Бесконечные страдания сплелись воедино в историях Андерссона.

Хорошая комедия — всегда про действительность, с ее прелестями, разочарованиями и, конечно, пороками, на которых строятся целые сюжеты. Один из распространенных пороков — жадность. «Юморист — это моралист в тоге ученого, своего рода анатом, рассекающий труп только для того, чтобы внушить нам отвращение к нему; и юмор, в том узком смысле, в каком мы берем это слово здесь, есть перемещение морального в научное» (Dzemidok, 1974, 32). Вот проиллюстрированный пример. В больничной палате доживает свои последние дни старенькая женщина. Она лежит на кровати в окружении своих уже давно взрослых детей. Родственники не торопятся уходить. Причиной тому становится не столько мама, сколько сумочка с драгоценностями. Старушка крепко держит ее в руках, уверенная, что заберет все на небеса. Там золотые часы, запонки, кольцо, конверт с деньгами... Комичными выглядят мольбы отпустить сокровища, как будто сыновья действительно верят в их исчезновение. Атмосфера накаляется, и вот уже от резких выдергиваний сумочки кровать начинает кататься по палате. Все выглядит смешным и нелепым. Привязанность к материальному присуща многим людям, но иногда она приобретает нереальные масштабы. В фильме «Песни со второго этажа» есть сцена, где действие происходит в аэропорту. Как неживые манекены стоят сотрудники, приготовившись прово-

жать на посадку улетающих. Они терпеливо, без мельтешения ждут пассажиров. А те, в свою очередь, очень медленно тащат к стойкам небывалое количество чемоданов. С самых верхних постоянно падают клюшки для гольфа. Людей и вещей так много, что все выглядит как бесконечное отражение в зеркале. Интересно, что за счет выстроенной симметрии, изображение на экране не выглядит перегруженным. Персонажи этой зарисовки мечтают о свободе, о новой жизни, о «воздухе». Они верят, что, после переезда в другое место, все изменится. Однако, если не поменять себя, как известно, новый день не наступает.

Смех как физическая реакция на нечто отклоняющееся от нормы может и вовсе утихнуть, если перекося слишком велик. В одной из сцен фильма «Голубь сидел на ветке, размышляя о бытии» чернокожих людей заталкивают в огромный крутящийся цилиндр для сожжения. Белые богатые старики с бокалами шампанского просто наблюдают за смертью других людей, сгорающих заживо. На бочке надпись BOLIDEN — это шведская металлургическая компания. Вероятно, это метафора того, что крупные мировые компании продолжают эксплуатировать человеческий ресурс. Фильмы Роя Андерссона в этом смысле универсальны. Режиссер критикует и высмеивает не только шведскую или европейскую действительность, это близко для любой страны современного мира. Проблемы и конфликты, с которыми сталкивались люди XX века, актуальны и по сей день.

Через самые простые житейские ситуации Рой Андерссон обращается к разным проблемам, в том числе и к расизму. Например, сценка в парикмахерской, в которой араб учтиво, как полагается, принимает клиента-европейца на стрижку. Непринужденный диалог, как это бывает в подобных заведениях, не складывается. Клиент показывает всем своим видом пренебрежение к цирюльнику, откровенно унижая его из-за расовой принадлежности. Это было немного опрометчиво, ведь у мастера машинка для стрижки. Парикмахер решает выстричь поперек всю центральную часть рыжих волос, сделав таким образом прическу, напоминающую клоуна с двумя рыжими пучками по бокам. Конфликты на расовой почве не кажутся нам чем-то необычным. К сожалению, то, что проис-

ходило в прошлом столетии, продолжается и теперь. Через художественные образы автор высмеивает различные социальные недостатки и пороки. Кино шведского режиссера не пытается главным образом рассмешить, оно лишь подчеркивает комичность житейских ситуаций.

Фильмы Роя Андерссона довольно трудны для восприятия. Они требуют от зрителя концентрации и включенности. Несмотря на то, что показываются в основном простые обыденные истории, автор вскрывает болезненные темы общества. Для прочтения этих социальных проблем, зритель должен быть вовлечён не только эмоционально, но и интеллектуально. Так ли легко удержать современного зрителя? Сейчас публика требует зрелищности, спецэффектов, высокой скорости. Р. Андерссон, несмотря на общий медленный темпоритм киноленты, выдерживает современную тенденцию. Его фильмы состоят из маленьких отрывков, которые необходимо сложить, как частички пазла, чтобы получилась ясная общая картина. В этой единой массе экзистенциальных историй «смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека, утверждает радость бытия» (Ворев, 1957, 234).

В дополнение к визуальной структуре продумано и звуковое решение. Почти нет сцен, где действие подкреплялось бы определенной мелодией. Скорее наоборот, тишина и долгие паузы между фразами и диалогами создают эффект неспешности, даже нарочитой медлительности, переходящей в апатию. Но если она есть, то это всегда противопоставление скучному серому дню. На протяжении всего сюжета фильма «Ты, живущий» музыканты репетируют свои партии. Шум от огромных маршевых инструментов мешает домочадцам и соседям, но они продолжают играть. Наконец-то приходит время выступить, и группа собирается вместе. Несмотря на проливной дождь и раскаты молний за окном, друзья бодро исполняют веселую легкую музыку. Ведь однажды дождь закончится и снова будет солнце! Эти веселые нотки — как маленькие радости в толще серых дней. Такое жизнелюбие помогает преодолеть любые трудности.

Рой Андерссон обладает уникальной эстетикой и своим неповторимым стилем. Он большой гуманист, хорошо чув-

ствующий и понимающий людей. Его фильмы — это истории о любом человеке любой страны мира. В одном из интервью автор говорит: «И не надо придумывать в кино искусственных ситуаций, не нужны и спецэффекты. Необходимо изобрести такие условия, в которых гравитация сама будет работать на сюжет, создавая заодно и комический эффект». Юмор Андерссона утонченный, для тех, кто осознает многие процессы современного мира. Темы прошлого столетия трансформировались под новые условия жизни, но конфликты остались прежними. Если комедии Чарли Чаплина сто лет назад строились на страданиях «маленького» человека, то теперь это мир «сытых», но во многом несчастных людей. Надо отметить, что юмор и комическое в целом всегда несут в себе нравственную позицию. «Это фрагменты моей диссертации на тему “Какое быть человеком”. В принципе, тема та же, что у Де Сики: отчуждение, одиночество, сочувствие и его нехватка в современном обществе», — говорит в интервью о своих фильмах Рой Андерссон. Режиссер показывает, что человеческая жизнь трудна и часто посредственна. Однако из таких тривиальных ситуаций состоят дни, годы и, в итоге, вся жизнь обывателя. А еще в этих повседневных заботах и ритуалах кроются важные вопросы, формируются принципы, и случаются смешные моменты.

REFERENCES

- Bordwell, D. (2007). *Lindqvist Ursula Roy Andersson's — Song from the Second Floor*. Seattle: University of Washington Press.
- Borev, Yu. B. (1970). *Comic*. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian)
- Collins-Swobi, S. (1961). *Comic laughter*. Rus. Ed. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian)
- Dzemidok, B. (1974). *About the cosmic*. Moscow: Progress Publ. (In Russian)
- Kant, I. (1966). *Criticism of the ability of judgment*. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian)

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Илл. 1. Сцена в больнице — сыновья
вырывают сумку у умирающей матери.
Фильм «Глушь сидел на ветке
размышляя о бытии»*

*Илл. 2. Сцена в магазине —
коммивояжеры демонстрируют
«сменные» вампирские зубы.
Фильм «Глушь сидел на ветке
размышляя о бытии»*

*Илл. 3. Сцена в метро — вой пассажиров.
Фильм «Песни со второго этажа»*

Илл. 4. Сцена в аэропорту — люди тащат множество чемоданов.
Фильм «Песни со второго этажа»

Илл. 5. Сцена на семейном ужине — фокус с посудой. Фильм «Ты живущий»

Илл. 6. Сцена в парикмахерской — расовый конфликт/подстригли как клоуна.
Фильм «Ты живущий»

